

Научная статья

УДК 82-312.9

DOI: 10.25688/2076-913X.2023.50.2.16

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ
ФЭНТЕЗИ-ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Полянская Арина Игоревна

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россияarina.safronova.mgpu.mka@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5291-4531>

Аннотация. В настоящей статье раскрываются особенности классификации фэнтези-произведений. Проведенное исследование показало, что, несмотря на наличие различных подходов, имеющиеся классификации несовершенны. На основе работ отечественных и зарубежных исследователей предлагается модифицированная классификация фэнтези-произведений, которая была апробирована на основе анализа известных творений «Властелин колец» Дж. Р. Р. Толкина, «Игра престолов» Дж. Р. Р. Мартина и др.

Ключевые слова: фэнтези, классификация, системный подход, мифология, национальная и фольклорная окрашенность.

Для цитирования: Полянская, А. И. (2023). Проблема классификации фэнтези-произведений. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование», 2(50), 185–194.* <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.50.2.16>

Original article

UDC 82-312.9

DOI: 10.25688/2076-913X.2023.50.2.16

FANTASY WORKS CLASSIFICATION ISSUE

Arina I. Polyanskaya

Moscow City University,
Moscow, Russiaarina.safronova.mgpu.mka@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5291-4531>

Abstract. The article describes characteristic features of the modern fantasy classifications. The material under study shows that despite various approaches to the problem, the existing classifications are still questionable. Based on the works of Russian and foreign scholars a modernized classification is offered in the article. It has been probated through the analysis of the famous works «The Lords of The Rings» by J. Tolkien, «Game of Thrones» by G. Martin and others.

Keywords: fantasy, classification, system approach, mythology, national and folklore colouring.

For citation: Polyanskaya, A. I. (2023). Fantasy works classification issue. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education, 2(50), 185–194.* <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.50.2.16>

Введение / Introduction

Фэнтези отличается высокой степенью вариативности, которая со временем только возрастает. Следовательно, актуален вопрос о модификации классификации подобных произведений. В наши дни ученый, проводя свои изыскания, может столкнуться с трудностями в научном обосновании принадлежности изучаемого сочинения к тому или иному жанру, являющемуся одним из «способов классификации и группировки текстов» (Зубов, 2021, с. 217). Как известно, внутри любого жанра в процессе развития отмечается все большее его разнообразие, что мотивирует ученых к созданию детализированной классификации фэнтези-произведений.

Зарубежные и отечественные исследователи предпринимали неоднократные попытки создать подобные классификации, основываясь на различных характеристиках художественных сочинений, включая сюжетные особенности, целевую читательскую аудиторию, сеттинг (от *англ.* *setting* — место действия) и т. д. (Е. А. Афанасьева, Е. Н. Ковтун, Е. А. Сафрон). Неоднородность подобных классификаций вновь подчеркивает необходимость обновленного подхода к дифференциации произведений в рамках стиля фэнтези, исходя «из высшего принципа разумности, основанного на строгой дисциплине творчества» (Викулова, 2016, с. 267).

Методология исследования / Methodology

Концепция проводимого исследования основывается на научных изысканиях отечественных и зарубежных ученых в области классификации фэнтези-произведений. В работе используется сравнительно-сопоставительный и культурно-исторический методы, которые в совокупности обуславливают системность подхода к изучению выявленной проблемы.

В статье анализируются работы таких исследователей, как Е. Афанасьева, Р. Боуэр (R. Boyer), К. Захорски (K. Zakhorski), Е. Н. Ковтун, В. Л. Гопман, Р. Шидфар и др. Новая модифицированная классификация, предлагаемая в статье, основана на изучении текстовых примеров из произведений таких писателей, как Н. Гейман (N. Gaiman), О. Громько, Д. Емец, Дж. Мартин (G. Martin), К. Паолини (K. Paolini), Дж. Роулинг (J. K. Rowling), А. Сапковский (A. Sapkowski), Дж. Толкин (J. Tolkien).

Результаты и дискуссия / Results and discussion

Следует отметить, что первые классификации фэнтези-произведений появились значительно позже времени завершения формирования самого стиля, несмотря на популярность жанра, отмечаемую исследователями: «Fantasy fiction is the current favorite genre of a large number of adolescents and young»¹ (Shaikh, 2022, p. 37). Данная ситуация, вероятно, связана со спецификой подобных сочинений, в основе которых лежит творческая индивидуальность автора, а она фактически не подчиняется

¹ Фантастика в стиле фэнтези в настоящее время является любимым жанром большого числа подростков и молодежи (здесь и далее перевод наш. — А. П.).

установленным литературным правилам. Кроме того, фэнтези по-прежнему воспринимается «как детский, либо не вполне серьезный, легкий жанр» (Михельсон, Тесман, 2022, с. 132) и критикуется за отсутствие реализма (Łaszkiiewicz, 2019, р. 14), хотя исследователи отмечают, что одна из задач автора при создании вымышленного мира — сделать его максимально правдоподобным (Винтерле, 2012, с. 37).

Тем не менее с расширением текстового материала начали формироваться и первые базовые классификации. Так, американские литературоведы К. Захорски и Р. Боуэр предложили дуальную классификацию фэнтези, подразделяя такие произведения на низкие (low) и высокие (high). Противопоставление основывается на сеттинге сочинений. События в низком фэнтези происходят в нашем «первичном мире» (термин Дж. Толкина), во временном режиме здесь и сейчас, тогда как высокое фэнтези полностью относится к вымышленной авторской реальности (Zahorski, Boyer, 1982, с. 56).

Р. Шидфар создает свою классификацию, расширяя ее до четырех типов: героического, фольклорно-сказочного, героико-эпического и мифообразующего (Шидфар, 1997). Первый тип неразрывно связан с кельтским фольклором и мифологической системой. Действие фольклорно-сказочного фэнтези происходит в реальном мире, наполненном при этом некоторыми иррациональными элементами (сказочными существами и животными, магическими явлениями). Третий тип определяется как нарратив, сконцентрированный на приключенческой составляющей, в центре которой находится главный герой. Кратко назвать его можно фэнтези меча и магии (Там же). Мифообразующий тип характеризует произведения, в которых автор создает собственную мифологическую систему. При этом в самих сочинениях «параллельно с детальным описанием <...> событий можно обнаружить мифы <...> где находила отражение их мечта о будущем» (Баранова, Афанасьева, 2014, с. 11).

Отечественный исследователь Е. Н. Ковтун также придерживается четырехкомпонентной классификации, однако выделяет иные компоненты: мистическо-философское, метафорическое, черное и героическое фэнтези (Ковтун, 2008, с. 101). В основе первого типа сочинений лежат иррациональные допущения, от которых во многом зависит судьба главных персонажей. Метафорическое фэнтези характеризуется как утопическая иррациональность вымышленного мира, причем в центре сюжета находятся переживания и внутренний мир героя. Третий тип имеет определенные связи с литературой жанра ужасов: потусторонние силы вторгаются в жизнь действующих лиц, будучи недоступными для большинства людей в плане осмысления. В героическом фэнтези иррациональные допущения и фантастическая реальность становятся лишь фоном для авантурных походов главного героя (Там же). По сути, его «можно воспринимать как художественный сплав многообразных жанров» (Баранова, 2011, с. 10).

В «Литературной энциклопедии терминов и понятий» вниманию исследователей предлагается обобщающая классификация работ фэнтези, которая учитывает научные изыскания других авторов, но подразделяет все произведения, ориентируясь на принципы общности или различия фантастического в тексте:

- высокое фэнтези — действие происходит в вымышленном мире (например, сага «Песнь льда и огня» Дж. Мартина, «Сага о ведьмаке» польского писателя Анджея Сапковского, трилогия «Властелин колец» Дж. Толкина);
- низкое фэнтези — элементы сверхъестественного проявляются в реальном мире (например, «Гарри Поттер» Дж. Роулинг, «Тайный круг» Л. Смит) (Литературная энциклопедия..., 2002, с. 1162).

В соответствии с проблемно-тематическим принципом составители вычленяют:

- героическое фэнтези — действие происходит в вымышленных мирах и повествует о приключениях главного героя;
- готическое фэнтези, которое включает в себя элементы готики и ужасов;
- христианское фэнтези — в основе которых лежат христианские мотивы, идеи, сюжеты, иными словами, в них предлагается христианская модель устройства Вселенной (Литературная энциклопедия..., 2002, с. 1162–1163).

Представленная классификация свидетельствует о том, что исследователи постепенно фокусируют внимание не на перипетиях сюжета, а на характерных чертах, присущих непосредственно фэнтези: наличии фантастического в произведении и его особенностях (Карпова, 2020). Следующим шагом в разработке классификации является попытка вычленить и описать инструментарий для создания фэнтези-произведений. Отечественный исследователь Е. А. Афанасьева в своей работе «Жанр фэнтези: проблемы классификации» (2008) показала, что конкретно используют авторы для усиления элемента системности в изучении фэнтези, а это, в свою очередь, позволяет учесть всю вариативность подобных сочинений. Е. А. Афанасьева предлагает принимать во внимание следующие аспекты фэнтези-произведений:

- сюжетно-тематический принцип (эпическое, темное, мифологическое, мистическое и романтическое в сочинении);
- мировоззренческое начало (христианские постулаты, техномагические положения и элементы философского боевика);
- национальная специфика (скандинавские, славянские и монгольские традиции в мифологии в зависимости от выбранной мифологической системы);
- время действия (далекое будущее, исторические события, современность);
- адресат произведения (выделяется только одна группа — детская читательская аудитория);
- аксиологическая плоскость (произведения противопоставляются по системе ценностей, выделяются героические и юмористические произведения) (Афанасьева, 2009, с. 89).

Рассмотренные нами классификации доказывают, что в настоящий момент в литературоведении отсутствует единая система детализированной классификации произведений в стиле фэнтези. Тем не менее можно выделить определенные специфические характеристики, которые учитываются исследователями при разработке соответствующих концепций. Например, внимание уделяется реальности (созданной или адаптированной), в которой происходит действие произведения. Этот мир может быть как первичным, т. е. тем, в котором мы живем, так и вторичным, т. е. полностью вымышленным. Мифологичности фэнтези-произведения также уделяется особое внимание. Р. Шидфар классифицирует работы по принципу наличия заимствований из кельтского фольклора. Е. А. Афанасьева, как и исследователи более раннего периода, учитывает сюжетные характеристики. Такой же подход свойствен большинству любительских классификаций. Некоторыми учеными в отдельных случаях отмечается такая отличительная черта фэнтези, как религиозность (Николюкин, 2002, с. 1163; Афанасьева, 2009, с. 89).

Изначальной классификацией, предлагаемой еще в 1980-х годах, о чем упоминалось ранее, было подразделение фэнтези на высокое и низкое. Тогда эти термины указывали на место и время действия, однако постепенно, в том числе под влиянием читательской аудитории, их понимание трансформировалось. В современной отечественной науке данный термин используется весьма ограниченно. Место действия

играет большую роль с точки зрения описания творческой манеры автора. Писатели либо адаптируют существующую реальность, добавляя в нее элементы иррационального, либо создают в своих сочинениях вымышленный мир. Для обозначения этих типов фэнтези были выбраны термины «псевдоисторическое» и «историческое фэнтези». Поясним суть данной терминологии. В псевдоисторическом фэнтези мир полностью создается автором (естественно, с определенным количеством заимствований из мира реального для реалистичности). При этом традиционно для фэнтези действие происходит в аналоговом вымышленном историческом периоде, например в Псевдосредневековье (Дж. Толкин, Дж. Мартин, О. Громько, К. Паолини, Р. Сальваторе и т. д.). Авторы исторического фэнтези адаптируют реальные исторические периоды, добавляя в них ирреалистичные элементы (Дж. Роулинг, Н. Гейман).

Здесь нужно отметить, что тип мифообразующего фэнтези, предложенный Р. Шидфаром, не всегда актуален. Действительно, фэнтези тесно связано с мифами различных народов: заимствование волшебных существ, артефактов и даже героев часто встречается в современных повествованиях стиля фэнтези. Однако мифотворчество, к которому апеллирует исследователь, присуще всем произведениям. Каждый писатель, адаптирующий и создающий новую реальность, фактически выступает в роли мифотворца, организующего собственный мир. Поэтому в большинстве случаев мифообразующий тип произведений будет дублировать предложенный ранее псевдоисторический тип.

Поддерживая классификацию произведений по сюжетно-тематическому принципу Е. А. Афанасьевой, отметим, что она согласуется с мнением читателей, в частности с подразделением фэнтези на эпическое, темное, мистическое и романтическое. Сюжетно-тематический принцип логичен с точки зрения внутреннего наполнения произведения, а также сходства, которое, действительно, прослеживается во многих нарративах. Однако необходимо сделать дополнение к вышеназванной классификации, добавив в ее структуру натуралистический тип. Действие произведения такого типа может происходить как в историческом, так и в псевдоисторическом мире. Подобные работы отличаются повышенным вниманием автора к деталям вымышленного мира, аспектам быта, оружию, доспехам, точному и непредвзятому изображению действительности (Дж. Мартин, «Игра престолов»).

Поясним с помощью практического примера необходимость включения этой характеристики в вышерассмотренную классификацию. Дж. Толкин в своих произведениях преимущественно концентрируется на морально-философских аспектах борьбы абсолютного зла с добром, мотивах путешествия и высшего замысла. При этом автор не обращает внимания на практические детали быта, например одежду персонажей, хотя и наделяет свой мир расовым разнообразием: «The hominids of Middle-Earth show extreme variation for many life history traits»² (Maley, Seyedi, 2022, p. 2). И, напротив, в натуралистическом фэнтези Дж. Мартина костюмы персонажей прописаны детально, в том числе в соответствии с социальным статусом, климатом, местоположением. Натуралистическое фэнтези вызывает у читателя эффект присутствия и воспринимается как отдельная реальность.

Следующей характеристикой, на основе которой исследователи группируют произведения, является национальная и фольклорная окрашенность. Она не представляется релевантной для предлагаемой в статье модифицированной классификации.

² Гоминиды Средиземья демонстрируют крайнюю вариативность по многим признакам истории жизни.

Попытки такой дифференциации, вероятно, связаны с историко-географической локализацией первых фэнтези-авторов. Большинство из них — выходцы из англосаксонских стран, что обуславливает выбор привычных мифологических и фольклорных идей. Однако активно использовать подобные культурно-ориентированные характеристики представляется не совсем корректным, поскольку постепенно география произведений в жанре фэнтези расширяется. Приведем, например, цикл романов о Гарри Поттере Дж. Роулинг, в которых так называемая английскость выражена во множестве специфических элементов повествования и сюжета. Изображаются типичные для английской культурной и ирландской фольклорной традиций явления: частные школы-пансионы, лепреконы и т. д. В романе Р. Куанга «Опиумная война» (R. Kuang, «The Poppy War») явно прослеживаются элементы китайской мифологии. При этом авторы подобных классификаций не выделяют, например, английское или китайское фэнтези в отдельные группы.

Теоретически фэнтези-произведения можно подразделять, учитывая географическую локацию, но тогда перед исследователями может встать вопрос относительно отдельных фэнтези-сочинений. Например, если условный индонезийский писатель, взяв за основу африканские фольклорные традиции, создаст произведение, действие которого происходит в адаптированной исторической реальности средневековой Франции, к какому типу по мифологическому принципу стоит его отнести? Или как поступать с произведениями, в которых мифологические единицы заимствуются из различных систем (Д. Емец, «Мефодий Буслаев»)? Следовательно, можно сделать вывод, что подобная четкая градация произведений на основе мифологических систем и географических регионов представляется не совсем корректной.

Подобную же ситуацию можно наблюдать и в контексте подразделения произведений с учетом их нацеленности на ту или иную читательскую аудиторию. Наличие разграничений по возрасту целевой аудитории или гендерным признакам считается устаревшим и дискриминирующим. Кроме того, сами читатели не видят подобных ограничений и выбирают произведения, руководствуясь исключительно собственными предпочтениями. Например, серия романов о Гарри Поттере изначально была нацелена на детей и подростков, но вскоре эти книги стали популярны у читателей всех возрастов. Разделение на женское и мужское фэнтези также является достаточно сомнительным. Произведения, в основе сюжета которых лежит романтический конфликт и имеются эротические или романтические сцены, скорее уместно отнести к романтическому фэнтези.

Последняя классификация, которая видится релевантной в рамках данной статьи, относится к категории юмора — одной из древнейших форм выражения эмоций. Он находит отражение во многих работах, принадлежащих различным жанрам. Это могут быть романы, повести, трагедии, комедии, трагикомедии и т. д. Так или иначе, но практически в каждом из них может быть обнаружен юмористический элемент. Фэнтези-произведения также могут дифференцироваться по этому признаку. С такой точкой зрения согласны и читатели. Например, одним из наиболее популярных типов сочинений в открытых онлайн-библиотеках выступает так называемое женское юмористическое фэнтези. Важно определить, является ли этот элемент сюжетно значимым или используется только в качестве стороннего стилистического приема. В первом случае при удалении юмористического контента теряется значительная часть авторского посыла и общего антуража произведения, соответственно, его можно отнести к юмористическому типу. Во втором случае исключение юмористической

составляющей не привносит значительных перемен в текст, оставляя авторский замысел в первоначальном виде, поэтому произведение не относится к юмористическому типу.

Для более наглядной демонстрации предлагаемой нами модифицированной классификации используем условную схему дифференциации произведений в стиле фэнтези (рис. 1):

Рис. 1. Модифицированная классификация фэнтези-произведений

Fig. 1. Modified classification of fantasy works

Полагаем необходимым предложить некоторые пояснения к вышеприведенной схеме. В рамках данной классификации фэнтези-произведение может относиться одновременно к нескольким типам, что коррелирует с инструментарием Е. А. Афанасьевой. Рассмотрим это на примере двух знаковых фэнтези-работ — «Властелин колец» Дж. Толкина (Толкин, 2008) и «Игра престолов» Дж. Мартина (Мартин, 2021). Во-первых, проанализируем их в контексте вымышленного мира, в котором происходит действие произведений. Для сюжета «Властелина колец» писатель создал вымышленный мир Арду (Arda) со своими географическими особенностями, историческими событиями и мифологией. Аналогично европейским традициям особое внимание уделяется артефактам, символизирующим власть: «the regalia highlight the principle of hereditary succession of supreme power»³ (Vikulova, Baranova, Merkulova, Borbotko, Vasileva, 2022, p. 110). Действие «Игры престолов» также происходит в вымышленном мире, на континентах Эсос (Esos) и Вестерос (Westeros). Географические, культурные, социальные и иные особенности описаны чрезвычайно точно, как и реалистичный социальный строй, который напоминает систему взаимоотношений в Европе Средних веков: «that resembles vassal systems in medieval Europe»⁴ (Larsson, Lundström, 2020, p. 120). Таким образом, оба произведения относятся к псевдоисторическому типу.

«Властелин колец» — глубоко философское произведение, в основе которого лежит борьба созидającego добра с разрушающим злом. Несмотря на то что добро побеждает, увядание и искажение мира не останавливаются. Можно определить данное произведение как эпическое. В «Игре престолов» абсолютное зло, угрожающее миру людей, на протяжении всего повествования остается как бы за кадром, а основное внимание уделяется человеческим взаимоотношениям, порокам и страстям персонажей, их непрерывающейся борьбе за власть. Автор использует красочные описания

³ регалии подчеркивают принцип наследственной передачи верховной власти

⁴ это напоминает вассальные системы в средневековой Европе

событий и детально представляет многие эпизоды, начиная со сцен обезглавливания антигероев и заканчивая изображением, например, пиров, благодаря чему у читателя создается эффект реального присутствия. Такое произведение можно назвать натуралистическим.

Юмористическая составляющая слабо выражена в обоих произведениях, и при ее игнорировании сюжет и основополагающие идеи авторов не претерпевают особого изменения, что позволяет не относить их к юмористическому фэнтези.

Заключение / Conclusion

В данной статье был проведен анализ имеющихся литературных классификаций фэнтези-произведений, который показал, что, несмотря на очевидное развитие и усовершенствование подхода к научному исследованию подобных сочинений, вопрос их классификации все еще стоит достаточно остро, а имеющиеся концепции, будучи объективно актуальными в одном или даже нескольких планах, не полностью охватывают все многообразие работ в стиле фэнтези в современной литературе.

На основе имеющихся классификаций с использованием актуального инструментария была предложена модифицированная классификация, учитывающая также любительский интерес к сочинениям в стиле фэнтези. Несомненно, ее можно подвергнуть объективной критике, однако она дает возможность взглянуть на концепцию фэнтези по-новому.

В финале исследования была предпринята попытка на базе предложенной классификации провести дифференциацию двух знаковых произведений фэнтези. Посредством анализа удалось определить результаты данного исследования как практико-ориентированные и перспективные с точки зрения дальнейшего использования предлагаемой классификации при работе с фэнтези-произведениями.

Список источников

1. Зубов, А. А. (2021). Жанры популярной литературы и механизмы когнитивного распознавания. *Вестник Томского государственного университета*, 71, 216–228.
2. Сафрон, Е. А. (2020). *Поэтика городского фэнтези*. Петргу.
3. Викулова, Л. Г. (2016). Французский литератор XVII века: энциклопедическая доминанция, лингвистическая компетенция, коммуникативное лидерство. *Древняя и Новая Романья*, 17, 266–278.
4. Shaikh R., Harihrasudan, A., & Nawaz, N. (2022). The Portrayal of Discourse of Violence in Fantasy Fiction and Its Impact among Adolescents and Early Teenagers. *World Journal of English Language*, 12(2), 36–46.
5. Михельсон, О. К., & Тесман, А. (2022). Религия и фэнтези в контексте постсекуляризма. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология*, 38(1), 132–142.
6. Łaszkiwicz, W. (2019). *Exploring Fantasy Literature: Selected Topics*. Collegium Columbinum.
7. Винтерле, И. Д. (2012). Миф как основа литературы фэнтези. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*, 1–2, 37–39.
8. Zahorski, K., & Boyer, R. (1982). *The Aesthetics of Fantasy Literature and Art edited by Roger C. Schlobin*. University of Notre Dame Press.
9. Шидфар, Р. (1997). Бесконечная история. Очерк развития зарубежной фэнтези. *Книжное дело*, 1, 86–90.

10. Баранова, К. М. (2011). Ведущие лейтмотивы ранней американской словесности и их влияние на современную литературу. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 1(7), 8–13.
11. Ковтун, Е. Н. (2008). *Художественный вымысел в литературе XX века: учебное пособие*. Высшая школа.
12. Баранова, К. М., & Афанасьева, О. В. (2014). Образ Нового Адама в американской колониальной литературе XVII века. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 3(15), 8–17.
13. *Литературная энциклопедия терминов и понятий* (под ред. А. Н. Николюкина). (2001). Интелвак.
14. Карпова, А. В. (2020). *Форма презентации фантастического во французском романе XX века (на примере романов Ж. Грака и Р. Баржавеля)* [Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. Москва].
15. Афанасьева, Е. А. (2009). Жанр фэнтези: проблема классификации. *Фантастика и технологии (памяти Станислава Лема): сборник материалов Международной научной конференции*, 29–31 марта 2007 г., 86–93.
16. Maley, C. C., & Seyedi, S. (2022). The life history theory of the Lord of the Rings: a randomized controlled trial of using fact versus fiction to teach life history theory. *Evolution: Education and Outreach*, 15(2), 1–12.
17. Толкин, Дж. Р. Р. (2008). *Властелин колец: Дружество кольца. Две твердыни. Возвращение государя*. АСТ.
18. Мартин, Дж. Р. Р. (2021). *Игра престолов: из цикла «Песнь льда и огня»*. АСТ.
19. Vikulova, L. G., Baranova, K. M., Merkulova, M. G., Borbotko, L. A., & Vasileva, E. G. (2022). Semiotization of power in the French kings' ceremonial portraits: linguophilosophical approach. *XLinguae*, 15(3), 98–113.
20. Larsson, S., & Lundström, M. (2020). Anarchy in the Game of Thrones. *Neohelicon*, 47, 117–129.

References

1. Zubov, A. A. (2021). Genres of popular literature and mechanisms of cognitive recognition. *Tomsk State University Journal*, 71, 216–228. (In Russ.).
2. Safron, E. A. (2020). *The poetics of urban fantasy*. PetrSU. (In Russ.).
3. Vikulova, Л. Г. (2016). The writer in the French society of the 17th century: encyclopedic domination, language competence, communicative leadership. *Ancient and New Romania*, 17, 266–278. (In Russ.).
4. Shaikh, R., Harihrasudan, A., & Nawaz, N. (2022). The Portrayal of Discourse of Violence in Fantasy Fiction and Its Impact among Adolescents and Early Teenagers. *World Journal of English Language*, 12(2), 36–46. (In English).
5. Mikhelson, O. K., & Tessmann, A. (2022). Religion and fantasy in the context of post-secularism. *Vestnik of Saint Petersburg University*, 38(1), 132–142. (In Russ.).
6. Łaskiewicz, W. (2019). *Exploring Fantasy Literature: Selected Topics*. Collegium Columbinum. (In English).
7. Winterle, I. (2012). Myth as the basis of fantasy literature. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky*, 1(2), 37–39. (In Russ.).
8. Zahorski, K., & Boyer, R. (1982). *The Aesthetics of Fantasy Literature and Art edited by Roger C. Schlobin*. University of Notre Dame. (In English).
9. Shidfar, R. (1997). An endless story. An essay on the development of foreign fantasy. *Book business*, 1, 86–90. (In Russ.).
10. Baranova, K. M. (2011). Main Leitmotifs of Pre-national Literature and Their Influence on Modern American Literature. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 1, 8–13. (In Russ.).

11. Kovtun, E. N. (2008). *Fiction in the literature of the twentieth century: a textbook*. Vysshaya shkola. (In Russ.).
12. Baranova, K. M., & Afanasyeva, O. V. (2014). The new Adam figure in American colonial literature of the XVIIth century. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 3, 8–17. (In Russ.).
13. *Literary encyclopaedia of terms and concepts*. (2001). Intelvak Press. (In Russ.).
14. Karpova, A. V. (2020). *The form of the presentation of the fantastic in the French novel of the XX century (on the example of the novels of J. Grak and R. Barzhavel)* [Abstract of the dissertation for the PhD (Philology): 10.01.03. Moscow]. (In Russ.).
15. Afanasyeva, E. A. (2009). Fantasy genre: the problem of classification. *Science fiction and Technology (in memory of Stanislav Lem)*: Proceedings of the International Scientific Conference, March 29–31, 2007, 86–93. (In Russ.).
16. Maley, C. C., & Seyedi, S. (2022). The life history theory of the Lord of the Rings: a randomized controlled trial of using fact versus fiction to teach life history theory. *Evolution: Education and Outreach*, 15(2), 1–12. (In English).
17. Tolkien, J. (2008). *The Lord of The Rings: The Fellowship of The Rings. The Two Towers. The Return of the King*. AST. (In Russ.).
18. Martin, G. (2021). *The Game of Thrones: from the cycle «The Song of Ice and Fire»*. AST. (In Russ.).
19. Vikulova, L. G., Baranova, K. M., Merkulova, M. G., Borbotko, L. A., & Vasileva, E. G. (2022). Semiotization of power in the French kings' ceremonial portraits: linguo-philosophical approach. *XLinguae*, 15(3), 98–113. (In English).
20. Larsson, S., & Lundström, M. (2020). Anarchy in the Game of Thrones. *Neohelicon*, 47, 117–129.

Информация об авторе

Арина Игоревна Полянская — аспирант кафедры английской филологии Института иностранных языков МГПУ.

Information about the author

Arina I. Polyanskaya — Postgraduate of English Philology Department, Institute of Foreign Languages, MCU.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.